

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки три руб. сер., съ пересылкою 3 р. 60 к. сер. } Выходятъ два раза въ мѣсяць. 1 и 16 чисель.

1-го Января № 1. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ. 124

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 16-го—26-го ноября 1877 г., № 1738, о мѣрахъ къ предупреденію несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ каникулярныхъ отпусковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшей правительствующей Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 266, съ соображеніями Комитета о мѣрахъ къ предупреденію несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ каникулярныхъ отпусковъ. Приказали: Въ видахъ устраненія на будущее время несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ отпусковъ на вакаціи, постановить, согласно заключенію Учебнаго при святѣйшемъ Синодѣ Комитета, слѣ-

дующія правила: 1) Всѣ ученики поименованныхъ духовно-учебныхъ заведеній послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій обязаны возвращаться въ подлежащія заведенія непременно въ назначенный начальствомъ срокъ, возвращая при семъ инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправленія ихъ изъ дому. 2) Не явившійся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій уважительнаго, по мнѣнію академическихъ совѣтовъ и семинарскихъ и училищныхъ правленій, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія совѣтовъ и правленій зависитъ вновь принять его въ заведеніе или отказать въ приѣмъ. Правила эти должны быть прописываемы или отпечатываемы на выдаваемыхъ воспитанникамъ отпускныхъ билетахъ. Для исполненія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ по духовно-учебному вѣдомству настоящее опредѣленіе напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ тѣмъ, чтобы епархіальные преосвященные сдѣлали извѣстными вышеозначенныя правила всему духовенству во вѣреннхъ имъ епархіяхъ чрезъ припечатаніе оныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются.

Списокъ лицамъ, коимъ за пожертвованія въ пользу церкви и монастырей и другія по духовному вѣдомству заслуги, по опредѣленію отъ 9-го—22-го сентября 1877 года, за № 1,338, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіи *киевской*—флигель-адъютанту, артиллеріи полковнику Николаю *Безаку* съ супругою его Марією Федо-

ровою; старостѣ Михайловской церкви, села Бумановки, бердичевского уѣзда, крестьянину Марку *Тимошуку*; старостѣ Николаевской церкви села Паланки, уманского уѣзда, крестьянину-собственнику Ивану *Карабаню*; села Нападовки, помѣщикамъ *Протопоповымъ*: вдовѣ Наталіѣ *Ивановой* и дочерямъ ея—Параскевѣ и Наталіѣ; мѣстечка Плискова, липовецкаго уѣзда, землевладѣльцу генераль-адъютанту Николаю Павловичу *Игнатъеву* съ семействомъ; кievскому купцу Ивану *Семенову*; мѣстечка Иванькова, помѣщикѣ княжѣ Екатеринѣ Сигизмундовнѣ *Любомирской*; села Мугуличь, кievскаго уѣзда, крестьянину Якову *Лазаренко*; села Юшковецъ, липовецкаго уѣзда, крестьянамъ-собственникамъ Ивану и Іосипу *Демчукамъ*.

Списокъ лицамъ, коимъ за пожертвованія въ пользу церквей и монастырей и другія по духовному вѣдомству заслуги, по опредѣленію отъ 9-го—22-го сентября 1877 года, за № 1338, преподано благословеніе святѣйшаго Синода.

По епархіи *кievской*: старостѣ Троицкой церкви, мѣстечка Шполы, звенигородскаго уѣзда, 2-й гильдіи купцу Алексѣю *Остроченко*; портупей-юнкеру Николаю *Луцкевичу*; вдовѣ коллежскаго совѣтника Варварѣ *Ивановой*; директору Лебединскаго сахарнаго завода Василию *Константинову*; церковному старостѣ чигиринскаго уѣзда, села Мордвы, крестьянину Григорію *Шапошникову*; церковному старостѣ села Ивангорода, Космѣ *Вихристенко*; старостѣ Вознесенской церкви, села Турій, *Мачусскому*; села Малѣева, Троицкой церкви, священнику Іоанну *Троцюкому*; кievскому гражданину Филиппу *Стоцкому*; чиновнику Василию *Голуш-*

кову; чиновницъ Еленѣ *Шпаковской*; елисаветградскому вупцу Николаю *Макъеву*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

26-го ноября.—Сквирскаго уѣзда села Антонова священникъ Алексѣй *Сикорскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ села Цвѣтной Чигиринскаго уѣзда Николай *Синькевичъ*.

2-го декабря.—Чигиринскаго уѣзда села Межигорки священникъ Андрей *Демяновскій* и сквирскаго уѣзда села Строкова священникъ Игнатій *Будзисшевскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

30-го ноября.—Черкаскаго уѣзда мѣстечка Бѣлозерья Преображенской церкви священникъ Анастасій *Левитскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Бузуковъ того уѣзда.

7-го ноября.—Чигиринскаго уѣзда села Ивговецъ священнику Іакову *Бортовскому*, церковному старостѣ Филиппу *Литвину* и крестьянину Ареѣ *Коробкѣ*, за ихъ труды и усердіе при обновленіи храма Божія, преподано отъ имени его высокопреосвященства благословеніе Божіе и изъявлена архипастырская признательность.

8-го ноября.—Черкаскаго уѣзда села Млѣва священнику Іоанну *Трошкочку* отъ имени его высокопреосвященства преподано благословеніе Божіе и изъявлена архипастырская признательность, а церковному старостѣ Сильвестру *Миньку* выданъ похвальный листъ—за особенное усердіе ихъ къ храму Божію.

25-го ноября. — Каневского уѣзда мѣстечка Медвина священнику Платону *Левандовскому*, за усердное и полезное служеніе его при честномъ поведеніи, объявлена признательность епархіального начальства.

28-го ноября. — Уманскаго уѣзда села Фурманки священнику Симеону *Чижскому* преподано отъ имени его высокопреосвященства благословеніе Божіе и изъявлена архипастырская признательность за его усердіе къ храму Божію.

2-го декабря. — Чигиринскаго уѣзда села Гатковой священнику Владиміру *Островскому* и прихожанамъ преподано отъ имени его высокопреосвященства благословеніе Божіе и изъявлена архипастырская признательность за ихъ усердіе къ храму Божію.

2-го декабря. — Уманскаго уѣзда села Давидовки священнику Константину *Лозинскому* за усердіе и труды при постройкѣ колокольни, преподано отъ имени его высокопреосвященства благословеніе Божіе и изъявлена архипастырская признательность.

2-го декабря. — Уманскаго уѣзда села Давидовки помѣщику генераль-маіору Николаю *Янову* и прихожанамъ, преподано отъ имени его высокопреосвященства благословеніе Божіе и изъявлена архипастырская признательность за ихъ пожертвованія въ пользу храма Божія.

Исключается изъ списковъ умершій:

16-го ноября. — Черкаскаго уѣзда села Бузукова священникъ Владиміръ *Буйницкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ВЪ БУДУЩЕМЪ 1878 Г.

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“.

Журналъ «Странникъ» какъ издается въ семь 1877 г., такъ будетъ издаваться и въ будущемъ 1878 г. въ прежнемъ строго-православномъ направленіи по программѣ, которая принята редакціею съ текущаго года и имѣетъ въ виду удовлетворять потребностямъ большинства читающей публики. Редакція принимаетъ и будетъ принимать самое живое участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ современной жизни духовенства и общества, а также постарается дать своимъ читателямъ истинно-назидательное чтеніе. Сообразно такимъ цѣлямъ редакціи, въ составъ журнала входятъ: 1) Біографическіе очерки знаменитыхъ духовныхъ дѣятелей, очерки и рассказы изъ религіозно-церковнаго быта; 2) Статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по исторіи отечественной церкви, а также по современнымъ церковнымъ вопросамъ; лучшія проповѣди; 3) Библіографія, въ предѣлы которой входитъ разборъ вновь выходящихъ духовно-нравственныя книгъ и обзорѣніе текущей духовной журналистики; 4) Внутреннее и иностранное церковныя обозрѣнія; текущая хроника (съ разными извѣстіями) и 5) Замѣтки изъ церковной древности и современной жизни.

Условія подписки на будущій 1878 годъ остаются прежнія: за 12 книжекъ «Странника» — 4 руб. безъ пересылки, и пять р. съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи. Адресоваться: *въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» — въ С. Петербургъ, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ — кому и куда посылать книги журнала.* Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи: *Невскій проспектъ, домъ № 108, близъ Знаменья.*

Подписка на 1878 года открыта съ 1-го октября текущаго года.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января № 1. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-ГО.

Рѣчь въ торжественномъ собраніи кіевской духовной академіи 12-го декабря 1877 года.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ—12 декабря 1777 г. у наследника російскаго престола вел. кн. Павла Петровича и у супруги его Маріи Теодоровны родился первенецъ Александръ. Событіе это чрезвычайно обрадовало какъ царствующую императрицу Екатерину великую, такъ и всю Россію, въ которой со времянь Петра вел. порвалась прямая нисходящая линия царствующаго дома и спутался правильный порядокъ престолонаслѣдія. Съ рожденіемъ порфиророднаго младенца какъ будто возсіяла для Россіи надежда добрыхъ и свѣтлыхъ дней въ будущемъ,— надежда, на этотъ разъ не обманутая. Это общее предчувствіе довольно удачно выражено въ извѣстной одѣ Державина *на рожденіе на свѣтъ порфиророднаго отрока*. И случилось такъ, что стихъ поэта: *будь на тронѣ человекъ!* сдѣлался закономъ всей дѣятельности Александра.

Человѣкъ на тронѣ съ раннихъ лѣтъ дѣтства вырабатывался въ Александрѣ подѣ двойнымъ вліяніемъ—положительнымъ и отрицательнымъ.

Положительное вліяніе почти всецѣло принадлежитъ его воспитателю швейцарцу Лагарпу. *Безъ Лагарпа не было бы Александра*, говорилъ впоследствии самъ Александръ. *Лагарпа я люблю и почитаю, какъ только благодѣтеля любить и чтить возможно.*

Конечно въ настоящее время трудно изобразить въ полной мѣрѣ воспитательное вліяніе честнаго швейцарца, къ которому Александръ привязался со всѣмъ жаромъ дѣтской души. Тайна этого вліянія безспорно заключалась въ личности Лагарпа, но о характерѣ этого вліянія мы можемъ составить себѣ ясное представленіе по рукописнымъ урокамъ Лагарпа, сохранившимся къ счастью до настоящаго времени.

«Будущій правитель—разсуждалъ Лагарпъ—не долженъ быть ни физикомъ, ни натуралистомъ, ни математикомъ, ни географомъ, ни филологомъ и т. д. Но онъ долженъ быть честнымъ человѣкомъ и просвѣщеннымъ гражданиномъ»... А какая наука можетъ развить гражданское чувство болѣе, нежели исторія? «Всякій гражданинъ, желающій приносить пользу своей странѣ участіемъ въ дѣлахъ общественныхъ, обязанъ изучать исторію. Тѣмъ болѣе эта обязанность лежитъ на будущемъ правителѣ».

Но такъ какъ исторія можетъ давать самыя разнообразныя поученія, то весьма важно отмѣтить Лагарпову точку зрѣнія на исторію или преподаваемую имъ—какъ онъ называлъ—*философію*, подѣ которою онъ понималъ *разумное сознаніе того, что ведетъ къ истинному счастью, заклю-*

чающемуся въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей.

Лагарпъ былъ республиканецъ. Но онъ не считалъ республику единственною, нормальною формою человѣческихъ обществъ. *Всякая форма правленія*—читаемъ въ урокахъ Лагарпа—*законна, если она возникла по свободному соглашенію народа и оправдана продолжительнымъ опытомъ.*— Республика даже не есть лучшая—при настоящемъ состояніи человѣчества—форма правленія. «Если бы существовала страна боговъ, она управлялась бы демократически, но такое совершенство не можетъ быть удѣломъ людей. На толпу полагаться нельзя: въ общей массѣ есть люди съ здравымъ смысломъ и добрыми намѣреніями, но весьма малая доля людей, дѣйствительно способныхъ руководить обществомъ,—огромное же большинство изъ рукъ вонъ плохо: ему нечего терять, а потому ему невозможно ввѣрить и общую судьбу гражданъ».

Лагарпъ не могъ идеализировать республики, потому что на практикѣ испыталъ неудобныя стороны республиканскаго устройства. «Я отъ всей души ненавижу демократію,—писалъ онъ,—потому что наблюдалъ ее очень близко и вполне убѣдился въ ея несообразности съ началами свободы и справедливости: древняя исторія, обнаруживая въ пресловутыхъ аѳинскихъ демократахъ безжалостныхъ угнетателей народа, открыла мнѣ глаза и на современныхъ швейцарскихъ демократовъ, которые при одинаковости человѣческихъ страстей, представляютъ поразительное сходство съ своими древними первообразами».

Ясно понимая слабыя стороны республики, Лагарпъ не отрицалъ возможности своего рода достоинствъ и въ абсолютномъ монархизмѣ. «За неограниченной монархіей—раз-

суждалъ онъ, — надо признать два важныя преимущества: во 1-хъ она попадаетъ отъ времени до времени въ руки достойныхъ вождей; во 2-хъ исполнительная власть дѣйствуетъ съ большею скоростію, энергіею и рѣшительностію».

И вотъ, желая выработать въ своемъ питомцѣ челоуѣка, который воспользовался бы для блага людей всеми правами самодержавной власти, и заблаговременно былъ застрахованъ отъ всѣхъ искушеній абсолютизма, Лагарпъ къ этой цѣли направилъ свои морально-политическія поученія.

Желая предохранить будущаго монарха отъ искушеній собственнаго самолюбія, Лагарпъ внушалъ между прочимъ слѣдующее: «на свѣтѣ не было бы самонадѣянныхъ гордецовъ, если бы люди чаще спрашивали себя: кто я? что я знаю? что хорошаго я сдѣлалъ? у одного ли только меня во всемъ мірѣ есть и умъ, и дарованія и заслуги? *Безразсудная гордость* — порокъ, который никогда не прощается правителямъ и можно привести рядъ земныхъ владыкъ, жестоко наказанныхъ тѣми, кого они презирали и оскорбляли. Калигула коня своего сдѣлалъ консуломъ; а шведскій король Карлъ XII осмѣлился угрожать сенату обѣщаніемъ прислать сапогъ свой въ качествѣ своего представителя; но кинжалъ убійцы отомстилъ за римлянъ, а пуля избавила Швецію отъ ея злосчастнаго властелина. Съ другой стороны посмотрите на Тита, на Траяна, который вручая мечъ свой начальнику стражи, сказалъ: дѣйствуй имъ за меня; если буду поступать хорошо; обрати его противъ меня если стану поступать дурно».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Лагарпъ считалъ долгомъ предостеречь своего царственнаго питомца и отъ вліянія придворныхъ льстецовъ. «Берегитесь» — внушалъ Лагарпъ, «людей своекорыстныхъ и ничтожныхъ, которые ради собственной

выгоды стануть увѣрять васъ, что властители не одинаковаго происхожденія со всѣми смертными и потому свободны отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ родинѣ и къ челоѳчеству. Ложно понятая слава влечетъ за собою множество бѣдъ. Соблазнительная картина суетной славы, представленная Людовику XIV. злыми совѣтниками, наполнила его безразсудною гордостью и сдѣлала его бичемъ и ужасомъ нѣсколькихъ поколѣній. Продажное перо стихотворцевъ и литераторовъ превозносило его славу и увѣнчало его именемъ великаго. Но потомство отвергаетъ величіе въ челоѳѣцѣ приносившемъ десятки и сотни тысячъ подданныхъ въ жертву своимъ честолюбивымъ замысламъ и грабительскимъ войнамъ, изгнавшимъ изъ страны лучшую часть ея населенія и ставившемъ свой личный произволь выше всякаго закона и требованій правосудія и справедливости.

Мертвые друзья — это творенія благородныхъ мыслителей прежняго времени надежныѣ для монарха, чѣмъ друзья живые, на честность и неподкупность которыхъ положиться никакъ нельзя. «Читайте и перечитывайте произведенія Цицерона, — внушалъ Лагарпъ. Они должны войти въ составъ вашей избранной библіотеки; гражданинъ, призванному къ великой общественной дѣятельности, некогда тратить время на чтеніе книгъ, въ которыхъ слабая доля истины затоплена цѣлымъ моремъ многословія; но ему необходимо читать произведенія, въ которыхъ ясно и вѣрно изображаются его обязанности, какъ челоѳка и какъ гражданина. Не полагаясь на измѣнчивый и лицемерный голосъ окружающихъ, правитель народа долженъ искать вѣрныхъ друзей въ твореніяхъ великихъ писателей и въ безмолвной бесѣдѣ съ ними увѣрять духъ и черпать познаніе жизни и людей». Лагарпъ особенно рекомендуетъ книгу Цицерона de officiis.

Живыхъ же друзей—по мнѣнію Лагарпа—у монарха не полагается. «Лучшій и можетъ быть единственный другъ правителя—говорить Лагарпъ—это сила его собственной разсудительности, съ помощію которой онъ взвѣшиваетъ доводы своихъ министровъ, совѣты друзей и похвалы царедворцевъ». (Прочитавъ это мѣсто, имп. Екатерина слегка побранила Лагарпа, за то что онъ слишкомъ обижаетъ царей, ставя ихъ въ такое безотраднo одинокое положеніе).

Образцемъ частной жизни монарха Лагарпъ представляетъ Августа римскаго. «Повелитель могущественнѣйшей въ мірѣ монархіи не покидалъ своего прежняго скромнаго жилища, не держалъ многочисленной прислуги; въ общественныхъ собраніяхъ помѣщался съ прочими посѣтителями и неоднократно являлся также въ судъ то въ качествѣ свидѣтеля, то въ качествѣ адвоката». Затѣмъ слѣдуетъ у Лагарпа выходка противъ придворнаго этикета, который стѣсняетъ правителя, отнимаетъ у него время, расслабляетъ его душу.

Но кромѣ этихъ—такъ сказать—моральныхъ и отрицательныхъ поученій Лагарпъ извлекалъ изъ исторіи уроки положительные и политическіе. Любовь къ низшему сословію, уваженіе къ свободѣ человѣческой и любовь къ просвѣщенію—вотъ тѣ принципы, которые Лагарпъ хотѣлъ внѣдрить въ душу своего питомца. «Марій—говорилъ Лагарпъ,—былъ сынъ простаго крестьянина. Сословіе крестьянское самое неиспорченное и приносящее наиболѣе пользы; изъ него вышло наиболѣе великихъ людей. Никто не задаетъ себѣ труда позаботиться о его просвѣщеніи, и оно обречено на невѣжество со всѣми его грубыми и необузданными порывами. Но по крайней мѣрѣ отдадимъ должное генію челоуѣка, который обязанъ всѣмъ единственно самому себѣ».

Уваженіе къ правамъ личности и свободы человѣческой Лагарпъ внушаетъ слѣдующими историческими справками.

«Побѣдителю въ родѣ Юлія Цезаря какой-то воръ сказалъ: «вся разница между мною и тобою та, что я ворую одинъ и по необходимости, а ты грабишь во главѣ многихъ тысячъ для собственнаго удовольствія и окруженъ льстецами, восхваляющими тебя за твои грабежи». Всегда бывали и есть низкіе люди, обвиняющіе покоренный неправдою народъ въ томъ, что онъ бунтуетъ и возмущается, стремясь разбить наложенныя на него оковы. Но если бы кто посылнѣй васъ похитилъ вашу собаку, а вы бы попытались возратить ее, и васъ бы стали за это наказывать, нашли ли бы вы такой образъ дѣйствій справедливымъ? А именно такъ поступилъ съ галлами Юлій Цезарь, и у нихъ отняли не собаку, а вещь священную—свободу, которую не найти снова, если разъ потерять ее». —Таже мысль, еще съ большею силою, приводится при разсказѣ о неудачныхъ возстаніяхъ гладіаторовъ. «Римъ съ обычнымъ своимъ счастьемъ восторжествовалъ въ домашней борьбѣ, но это была побѣда злаго и неправаго дѣла. Самый инстинктъ, общій всѣмъ животнымъ, заставляетъ защищаться отъ нападений. Пчела впускаетъ свое жало въ угрожающую ей руку, и муравей язвитъ попирающую его пята. По какому же праву человѣкъ можетъ безнаказанно угнетать себѣ подобныхъ и требовать отъ нихъ безропотнаго перенесенія жесточайшихъ страданій?... Есть право законнаго сопротивленія и напрасно тираны стараются увѣрить человѣчество, что возставать противъ ихъ гнета есть будто бы преступленіе».

На мѣсто владычества грубой силы Лагарпъ вооружаетъ идеальнаго монарха духовнымъ владычествомъ, которое дается заботами о просвѣщеніи подданныхъ. «Предѣлъ безумныхъ

желаній деспотизма есть владычество надъ мыслями подданныхъ. Иначе думаетъ и дѣйствуетъ мудрый правитель. Онъ сознаетъ, что каковы бы ни были заблужденія и предрассудки народа, ихъ невозможно истребить насильственными мѣрами, и народъ отстаиваетъ съ несокрушимою стойкостію и упорствомъ все то, что привыкъ считать за истину. Какъ же слѣдуетъ поступать въ семь случаевъ просвѣщенному правителю, проникнутому чувствомъ гражданина? Онъ долженъ дать свободу слова писателямъ, разоблачающимъ ложныя мнѣнія логическими доводами и неотразимою силою насмѣшки. Онъ долженъ пересоздать общественное воспитаніе и тѣмъ приготовить новыя поколѣнія съ инымъ образомъ мыслей, свободнымъ отъ предрассудковъ; унижающихъ челоувѣческое достоинство. Только такимъ путемъ задуманное дѣло получить прочность и силу. Всякія же быстрыя, внезапныя и насильственныя мѣры бывають дѣйствительны только на самое короткое время и неминуемо влекутъ за собою народное неудовольствіе».

И все-таки начертавъ для Александра образъ идеальнаго монарха, Лагарпъ не счелъ нужнымъ скрыть своихъ убѣжденій относительно преимущества конституціонной монархіи предъ неограниченною. «Монархія ограниченная», — разсуждалъ Лагарпъ, «не подвергаясь крайностямъ абсолютизма и республики, соединяетъ въ себѣ выгоды обоихъ, и потому она наиболее приближается къ идеалу государственнаго устройства».

О достоинствѣ Лагарпова воспитанія разсуждали различно. Крыловъ въ своей извѣстной баснѣ *о воспитаніи льва орломъ* старается образно доказать, что *львенокъ не тому, что надобно, учился*. Кажется нельзя согласиться

съ заключеніемъ баснописца. Напротивъ необходимо и полезно было, чтобы въ душѣ будущаго монарха былъ заложенъ твердый оплотъ противъ искушеній деспотизма. Что же касается до привычекъ и пріемовъ абсолютизма, то къ сожалѣнію усвоить ихъ никогда не поздно и особо учиться имъ нѣтъ надобности. Именно такъ оцѣнивала вліяніе Лагарпа И. Екатерина. Она просматривала его уроки, называла его въ шутку *monsieur Jacobin*, но вмѣстѣ говорила: «будьте якобинцемъ, республиканцемъ, чѣмъ вамъ угодно; я вижу, что вы честный человѣкъ и этого мнѣ довольно; оставайтесь при моихъ внукахъ и ведите свое дѣло также хорошо, какъ вели до сихъ поръ».

Мы такъ долго остановились на урокахъ Лагарпа, потому что они опредѣлили собою всю положительную сторону убѣжденій Александра. Скромность въ частной жизни, заботы о просвѣщеніи, сочувствіе къ низшему классу, уваженіе правъ человѣчества въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы онъ ни былъ низко поставленъ, — наконецъ предпочтеніе конституціонной формы правленія, — всѣ эти черты, такъ рѣзко выдѣлявшіе Александра изъ ряда другихъ вѣнценосцевъ служить непосредственнымъ выводомъ изъ посылокъ положенныхъ Лагарпомъ.

Но конечно и въ воспитательномъ вліяніи Лагарпа, какъ и во всякой человѣческой дѣятельности можно видѣть и пробѣлы и несовершенства. Пробѣломъ — который въ послѣдствіи былъ восполненъ самимъ Александромъ, — можно назвать скудость и почти игнорированіе христіански-религіознаго элемента. Неблагопріятною же стороною Лагарпова вліянія можно назвать настойчивое предубѣжденіе противъ лицъ, окружающихъ монарха. Это предубѣжденіе, подкрѣпленное горькими опытами жизни, дало въ послѣдствіи ту скрытность и подозри-

тельность, которыя составляли душевную болѣзнь Александра, особенно въ послѣдніе годы его царствованія.

Наряду съ положительнымъ вліяніемъ Лагарпа въ юные годы Александра стояло и другое вліяніе — отрицательное. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ видѣлъ предъ собою помпу пышнаго и распущеннаго двора Екатерины, разладъ отца и бабки, или стараго и молодаго двора, — былъ за тѣмъ свидѣтелемъ крутаго и непослѣдовательнаго правленія Павлова, — приучился молчать и слагать въ сердцѣ своемъ, *какимъ быть не слѣдуетъ*. Молчаливое, затаенное въ душѣ, не могущее высказаться осужденіе обыкновенно содѣйствуетъ къ образованію окончательныхъ, безповоротныхъ убѣжденій противоположнаго характера. Такъ и теперь! Зрѣлище пышнаго и распущеннаго двора Екатерины, оцѣниваемое съ точки зрѣнія Лагарповыхъ идей, — заставило Александра вздыхать по прелестяхъ частной жизни. «Дворъ созданъ не для меня», писалъ юный Александръ къ В. П. Кочубею, «я всякій разъ страдаю, когда долженъ являться на придворной сценѣ. Сколько крови портится при видѣ всѣхъ низостей, совершаемыхъ ежеминутно для полученія какого нибудь отличія, за которое я не дамъ бы мѣднаго гроша. Истинное несчастіе — находиться въ обществѣ такихъ людей. Словомъ: я сознаю, что не созданъ для такого мѣста, которое занимаю теперь и еще менѣе для того, которое предназначено мнѣ въ будущемъ; я дамъ обѣтъ отдѣлаться отъ него тѣмъ или другимъ путемъ... Мой планъ такой, чтобы по отреченіи отъ этого труднаго поприща поселиться съ женой на берегахъ Рейна, гдѣ буду жить спокойно частнымъ человѣкомъ, наслаждаясь своимъ счастіемъ въ кругу друзей и въ изученіи природы».

Крутое бессистемное правление Павла, определявшееся случайным настроением духа Государя, тяжелое и для правителя и для управляемых, — возбудило въ Александрѣ предубѣждение противъ абсолютизма верховной власти и желаніе закона, равно непреложнаго и обязательнаго и для властителя и для подвластныхъ. Въ письмѣ къ Лагарпу онъ жаловался на тогдашнюю жизнь въ Петербургѣ, гдѣ капризъ предпочитается человѣку образованному и полезному. Служебная дѣятельность при имп. Павлѣ, который ненавидѣлъ якобинство во всѣхъ его видахъ и причислялъ Лагарпа къ якобинцамъ, — дѣятельность въ товариществѣ съ Архаровымъ и Аракчеевымъ, конечно утвердила въ Александрѣ — высказываемое имъ еще прежде — отвращеніе отъ деспотизма во всѣхъ его видахъ.

Наступило роковое 11 марта 1801 г. и Александръ I является на престолѣ Всероссийскомъ. Быть можетъ отъ начала мира ни одинъ вѣнценосецъ не входилъ на престолъ съ такимъ уныніемъ, съ такимъ не желаніемъ, съ такою жгучею болью въ сердцѣ, какъ имп. Александръ. Онъ и безъ того тяготился полнотою ожидавшей его самодержавной власти; внезапная и поразительная смерть отца и предшественника довела это чувство до крайней степени. Есть положительныя извѣстія, что только усиленные настоянія окружающихъ заставили Александра покориться своей судьбѣ, чтобы спасти отечество отъ анархіи.

Но радость друзей отечества быть можетъ превосходила еще ту печаль, какую на первыхъ порахъ былъ обнять молодой монархъ. И замѣчательно, что какъ ни сдержанно велъ себя Александръ во все предшествовавшее царствова-

ніе, его гуманныя и либеральныя убѣжденія ни для кого не были тайною, и люди самыя различныя встрѣтили воцареніе Александра съ одинаковыми надеждами и привѣтствіями. «Я не поздравляю васъ съ тѣмъ,—писалъ Лагарпъ,—что вы сдѣлались властителемъ 36 милліоновъ подобныхъ себѣ людей, но я радуюсь, что судьба ихъ отнынѣ въ рукахъ монарха, который убѣжденъ, что человѣческія права не пустой призракъ и что глава народа есть его первый слуга». М. Платонъ былъ человѣкъ другаго покроя, чѣмъ Лагарпъ, но и онъ въ привѣтственной рѣчи на коронацію выражается въ томъ же смыслѣ и почти въ тѣхъ же словахъ,—и даже съ упоминаніемъ о правахъ человѣчества. «Предстанетъ предъ тобою и самое человѣчество въ первобытной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія по рожденію и происхожденію: зриай!—возопіетъ,—общій Отець, на права человѣчества. Мы равно всѣ чада твои. Никто не можетъ предъ тобою быть извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его». Въ народѣ вѣсть о воцареніи Александра произвела такой энтузіазмъ, что всѣ, знакомые и незнакомые, привѣтствовали другъ друга какъ въ день свѣтлаго праздника. Современникъ такъ описываетъ впечатлѣніе коронаціи: «въ лицѣ государя было болѣе задумчивости, робости, чѣмъ смѣлости: онъ какъ бы чувствовалъ всю важность, всю тягость царской власти, которую принялъ: не страхъ внушали его взгляды кроткіе, привѣтливые, но безпредѣльную любовь, сочувствіе и готовность на самопожертвованіе». Каждый мысленно ободрялъ его: «смѣлѣе, смѣлѣе! вѣрь, что господство дикой власти менѣе надежно, чѣмъ господство разума,—что проявленіе благотворнаго добра въ нравственной жизни также необходимо, какъ проявленіе солнечной теплоты

въ царствѣ растительномъ. Смѣлѣе, смѣлѣе—Богъ милостивъ—мы за тобой!»

(Продолженіе будетъ).

ДВА ПОУЧЕНІЯ ПОКОЙНАГО ПРОФЕССОРА КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЯКОВА КОСЬМИЧА АМФИТЕАТРОВА.

Поученія покойнаго профессора кіевской дух. академіи Якова Косьмича Амфитеатрова «объ отношеніи церкви къ христіанамъ» и нѣсколько поученій его же, напечатанныхъ въ сборникѣ подъ названіемъ: «Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ»¹⁾, извѣстны всѣмъ любителямъ церковнаго краснорѣчія. Они выдержали нѣсколько изданій. Но кромѣ этихъ поученій, предназначенныхъ преимущественно для сельскихъ прихожанъ, Яковъ Косьмичъ, какъ профессоръ церковнаго краснорѣчія въ академіи, чаще другихъ профессоровъ говорилъ проповѣди съ братской церковной каеоры. Не смотря на невзрачность проповѣдника, нѣсколько хриплый голосъ и угловатая тѣлодвиженія, кіевская публика съ восторгомъ слушала его проповѣди, потому что содержаніе ихъ всегда было нежданно и ново, изложеніе искусно и своеобразно. Самъ Яковъ Косьмичъ, впрочемъ, не придавалъ большаго значенія своимъ проповѣдямъ. Онѣ были писаны имъ по заказу и притомъ совершенно неожиданному для него. Завтра нужно говорить проповѣдь, а се-

¹⁾ Въ этомъ сборникѣ первыя тринадцать поученій безспорно принадлежатъ Якову Косьмичу. Составители прочихъ поученій намъ неизвѣстны.

годня онъ получалъ оповѣщеніе отъ Иннокентія, чтобъ проповѣдь была готова къ слѣдующему дню. Студенты просятъ бывало у Якова Косьмича проповѣдей его для прочету. Проповѣдь переходила изъ рукъ въ руки и никогда почти не возвращалась къ своему автору. Я достовѣрно знаю, что у одного изъ моихъ товарищей по академіи Я. Делицына было болѣе десяти подлинныхъ проповѣдей Якова Косьмича. Но онъ давно уже умеръ, и гдѣ теперь тѣ проповѣди, трудно разыскать. А какая бы находка была для проповѣднической литературы, еслибы возможно было собрать всѣ проповѣди незабвеннаго профессора гомилетики! Приглашаемъ всѣхъ, у кого сохранились подлинники или списки проповѣдей Амфитеатрова прислать ихъ въ редакцію нашихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Намъ удалось недавно разыскать два поученія Якова Косьмича, сохранившіяся въ копи у заслуженнаго профессора академи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Матвѣевича г. Бобровницкаго. Вотъ эти проповѣди:

Поученіе на Рождество Христово.

Въ книгѣ числѣ пишется: *бысть Духъ Божій на Валаамъ, и воспріемъ притчи своя рече: коль добры домы твои Іакове, и скинія твоя Израилю! яко страны остыняющія, яко садіе при рѣкахъ, и яко скинія, юже водрузи Господь и яко кедры при водахъ* (Числ. 24. 5, 6).

Сію пророчественную притчу св. церковь примѣнила къ настоящему празднику своему,—къ рожденію Христа Спасителя міра, но желательно, чтобы и каждый изъ насъ примѣнилъ ее къ себѣ, чтобы каждый нашелъ въ ней изображеніе себя и своего торжествующаго духа. Ибо когда же

болѣе дошутить намъ въ себѣ духа Божія, если мы не ощу- тимъ Его нынѣ? Когда болѣе каждый изъ насъ долженъ воспріяты притчи своя, дабы словомъ и дѣломъ прорекать великую милость Божию, если не теперь, не въ тотъ день, въ который Отець небесный ударовалъ намъ столь великое благо, улученіи выше коекого. Онъ Всемощный не можетъ уже даровать? Поистинѣ, братіе возлюбленные, нынѣ каж- дый христіанинъ долженъ бы сдѣлаться пророкомъ и про- возвѣстникомъ дивныхъ дѣлъ Божіихъ, — по крайней мѣрѣ каждый обязанъ представить собою и въ себѣ такое же восхитительное зрѣлище, каковое видимъ въ притчѣ Балаа- мовой. Не только дома, но и души наши должны быть чисты, добры и прекрасны, какъ дома Іакова, въ каж- домъ изъ насъ должны нынѣ возникнуть и процвѣсти свя- тыя мысли и желанія, какъ садіе при рѣкахъ, и яко недры при водахъ; наши сердца, все существо наше должно пре- образоваться въ скинію Божию или храмъ, который водру- жаетъ Господь. Для чего? Для того, чтобы Спаситель міра, родившійся отъ пресвятыя Дѣвы Маріи, въ каждомъ изъ насъ могъ родиться духовно, могъ въ рою нашу вселиться въ сердца наша, и тамъ жить и дѣйствовать, какъ въ соб- ственномъ храмѣ Своемъ. Итакъ, братіе, — дабы и душа та

Намъ извѣстно, братія святая, званія небеснаго при- участницы, что Христосъ есть единая, истинная жизнь на- ша, и что въ комъ нѣтъ Христа, въ томъ нѣтъ и жизни, что онъ имя имать яко живъ, а мертвъ есть; слѣдовательно мы должны приготовить себя и устроиться такъ, чтобы въ насъ жилъ Животъ нашъ. Христосъ есть единая истинная слава наша, — итакъ ни о чемъ нынѣ не должны столько славиться, какъ о Христѣ Спасителѣ, никого столько сла- вить, какъ Христа. Христосъ есть единое великое имя, о

немъже подобаетъ спастися; итакъ ни о чемъ не должны мы нынѣ столько бесѣдовать, какъ о Христѣ, Господѣ нашемъ. Христосъ есть весь любви; слѣдовательно ни къ чему столько не должна быть нынѣ устремлена душа наша, какъ къ одному Спасителю нашему. Христосъ есть весь желаніе; итакъ никакого инаго не должно быть желанія сердца нашего, кромѣ желанія Христа. Словомъ: одна мысль, одно чувство и одинъ предметъ нынѣ долженъ быть у всѣхъ насъ—Христосъ и Владыка нашъ.

Но былъ ли онъ до сей минуты Христомъ нашимъ? Ощутили ли мы дѣйствіе Духа Божія въ сердцахъ своихъ? Углубившись въ себя, найдемъ ли всю душу толико свѣтлою и чистою чтобы въ ней, какъ въ зеркалѣ видѣть образъ Христа, Искупителя нашего? Если найдемъ, то душа наша истинно празднуетъ нынѣ праздникъ Господень; тогда можно повторить оубъ насъ слова пророка: *блаженн есмь, Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть*. Если же ничего не обрѣтемъ въ себѣ, кромѣ той же души, какую имѣли вчера и третьяго дни, души грѣшной, обремененной плотскими заботами, мыслями земными, чувствованіями житейскими, то должны искать Христа своего, потеряннаго въ душѣ нашей,—должны, хотя по временамъ, къ Нему обращать мысли и сердце свое съ пламенною молитвою, да придетъ и вселится въ насъ. Время есть, и Христосъ, Владыка нашъ, человеколюбивъ. Грядущаго къ Нему онъ не изгоняетъ, въ какую бы пору кто ни пришелъ къ Нему. Онъ сердцемъ исповѣдуются въ правду, и даже одними устами исповѣдуются во спасеніе. Аминь.

Проповѣдь эта произнесена 25-го Декабря 1835 г. Въ слѣдующемъ 1836 году февраля 23 дня—произнесено было

Яковомъ Косьмичемъ поученіе при погребеніи ординарнаго профессора академіи Якова Ивановича Брышинскаго ¹⁾. Вотъ оно:

II.

Поученіе надгробное.

Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ... Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рхъг: иду ко Отцу (Іоан. XIV. 27, 28).

Такъ говорилъ Спаситель нашъ ученикамъ Своимъ въ трогательной, прощальной бесѣдѣ съ ними. Подобно всѣмъ людямъ, тоскующимъ при мысли о разлукѣ съ любимыми предметами, — и ученики Христовы скорбѣли и сокрушались, услышавъ о скоромъ отшествіи изъ міра Учителя, друга и Господа своего. Спаситель утѣшалъ ихъ и запрещалъ смущаться горестію: *да не смущается сердце ваше... иду ко Отцу.*

Вѣруемъ, Господи, что слово Твое, сказанное о Себѣ, относится и ко всякому послѣдователю Твоему, скончавшемуся въ вѣрѣ и упованіи живота вѣчнаго. Черезъ смерть и гробъ взшедши къ Отцу Своему, Ты для каждаго, умирающаго съ вѣрою въ Тебя, открылъ лоно Отца небеснаго. Въ смерти показалъ Ты намъ во-первыхъ убѣжище отъ суетной, земной жизни во гробъ во-вторыхъ: убѣжище отъ смерти. Въ томъ и другомъ, въ третьихъ, переходъ къ нашему Отцу небесному и къ жизни вѣчной. *Не умираю, но иду ко Отцу*, — вотъ значеніе смерти и гроба христіанскаго и послѣднее слово умирающаго.

¹⁾ Яковъ Ивановичъ Брышинскій магистръ с.-петербургской дух. академіи. Съ 28 іюля 1821 года бакалавръ, а съ 10-го мая 1828 года ординарный профессоръ въ кievской академіи, скончался 21 февр. 1836 года. Онъ преподавалъ всеобщую словесность.

Смерть есть убожище отъ жизни суетной, печальной и болзаненной. Тамъ, возлюбленней! истинной жизни давно не стало въ миръ, послѣнее бытие человека на земли по-тервано тамъ, гдѣ началось. Въсто истинной жизни сущестуетъ одна жизнь мнивая, призракъ бытия, но не самое бытие. Суета, ерушение дѣха, болзанье тѣла, попереніе о томъ, что не можно имѣть, потерянъ тотъ, что имѣть, безглаголюе желаніе жить, котла выимѣть, что надобно умереть — вотъ кнѣва бытія челоуѣческаго на землі. *Въ миръ сродни бы-* *оменъ:* это слово Спасителя вѣрно понимается на каждомъ шагу жизни нашей. Развѣ не естественнѣе видѣть слезы несчастныхъ? Развѣ вѣдохи корупціонныя не такъже часты, какъ *дѣхание?* Платъ *вжизни челоуѣчскы гурмент,* чтоои снати себя отъ воли жителскихъ, естественнѣе воззвѣщаемыхъ наистави бурею. Она смерть есть убожище отъ жизни, котой рои не суждено бытъ жизнью вѣчною.

Правда, мы любимъ жизнь земную, какъ она бы была наша юва. Но что изъ того? Мы любимъ и грѣхъ, который хуже всякой смерти, любимъ друзей и невѣривыхъ, которые нехрестанно обманываютъ насъ; любимъ то, что вѣрно любить дѣлать, какъ и самую жизнь свою для чего инако любить, какъ не для того, что бы рано или поздно полюбилъ ее? Навротѣвъ, никто изъ людей, вѣрно понимавшихъ истинное значеніе жизни настоящей, не бытъ привязанъ къ ней. Любав и увынителивнѣишав мыслѣ въ жизни суетной честились — была мысль о смерти, но смерть сугуба дава нѣхъ убожищемъ отъ грѣха и отъ болзаненья жителскихъ. Поэтому они часто жатовались на продолженіе своей жизни. *Увы мнѣ,* говоритъ пророкъ и царь, которому, вѣрнѣе, нѣчто не доставало въ жизни, *увы мнѣ, что притѣка-* *сми мое на землі продоужся.* Прискорено мнѣ, что

жизнь моя такъ долга! Хотя эта же самая жизнь, по слову писанія, легче скоротечца отбываетъ, какъ слѣдь корабля по водамъ, или какъ парение птицы въ воздухъ (Іов. 9. 25. 26).

Если бы и тебя, любезный братъ, о Господь почившій, сталъ кто нибудь призывать къ жизни, тобою покинутой, ты, вѣрно, не пожелалъ бы возвратиться къ ней, ибо довольно испыталъ непостоянство и суету ея. Правда есть священные узы, привязывающіе тебя къ земли, но теперь ты лучше насъ постигаешь, что эти узы не разрываются, а укрѣпляются смертію.

Гробъ есть убѣжище отъ смерти. Св. апостоль Павелъ сказалъ о себѣ: *но вся дни умираю*. Это же самое и каждый изъ насъ можетъ сказать о себѣ самомъ. Земная жизнь наша дѣйствительно есть не иное что, какъ повседневная смерть. Вчера мы были не тѣ, какіе сегодня, завтра будемъ не то, что нынѣ. Каждая минута нашего существованія раждается изъ гроба предшествовавшихъ мгновений; каждый возрастъ человѣческій возникаетъ изъ паденія и развалинъ другого возраста. «На всякъ день отъемлетъ часть житія, говорить св. учитель, и въ то время, егда растемъ, жизни убываетъ и умаляется. Дѣтства лишихомся, потомъ малолѣтства, потомъ возраста мужскаго и проч. Что времени приходитъ,—погибаетъ, и сами вонъже живемъ, днемъ со смертію пополамъ дѣлимся». Надъ всеми нами исполняется слово писанія: *во онъже аще день сниси—смертію утреши*. Смерть нерѣдко вкушаетъ человекъ въ пищу и питіи; смерть вдыхаетъ онъ въ себя съ заразительнымъ воздухомъ. Смерть встрѣчаетъ его иногда на пути; она же часто ожидаетъ его въ домъ и на ложѣ сна, которымъ успокоится отъ дневныхъ трудовъ и попеченій. Словомъ: куда ни поиди, на что

ни посмотри, — вездѣ и во всемъ можешь видѣть, а иногда и не хотя, видишь или дѣйствительную смерть, или живой образъ ея. Итакъ одинъ гробъ есть убѣжище отъ смерти; ибо кто сокрылся въ немъ, тотъ уже не умираетъ болѣе; одна могила есть тотъ узкій путь, которымъ переходять отъ безчисленнаго множества земныхъ смертей къ одной вѣчно-живущей и всегда постоянной жизни.

Соломонъ сказалъ нѣкогда Семену: *созижди себѣ домъ во Иерусалимѣ, и сяди тамо, и не исходи оттуда никакоже. Ибо если ты выдешь, и преидеши потокъ кедрскій: разумья разумный, яко смертию умрешь* (3 Царств. 2, 36, 37.). Возлюбленный братъ, почившій о Господѣ! ты прешелъ потокъ жизни и создалъ себѣ неисходный домъ въ духовномъ Иерусалимѣ, — домъ безопасный отъ смерти. Напрасно вопіють къ тебѣ нынѣ: *изыди оттуда; ты подобно Іоаву отвѣчаешь: не изыду, но да здѣсь вселюся* (—30), ибо смерть и гробъ послужили тебѣ убѣжищемъ въ лоно Отца небеснаго.

Бѣжалъ нѣкогда Іоавъ *въ скинію Господню, и аяся роговъ олтаревыхъ*. Зачѣмъ бѣжалъ? *Яко убояхся отъ лица твоего, — говорилъ гнѣвному царю, — и бѣжалъ ко Господу* (—28, 29). Вотъ точный образъ того бѣгства, которымъ человѣкъ спасается отъ земной жизни и отъ земной смерти, дабы въ небесной скиніи Божіей обрѣсти безсмертіе и почить въ распростертыхъ объятіяхъ Искупителя и Господа своего. Какъ бы мы ни представляли себѣ жизнь нашу, она всегда есть не столько покой и наслажденіе, сколько опасеніе и страхъ, который, подобно грозному владыкѣ, гонитъ людей съ поприща жизни въ могилу. Боятся человѣкъ несчастій, и хочетъ убѣжать отъ лица ихъ; но куда убѣжать ему, кромѣ Господа, чрезъ смерть? Боятся тѣлес-

ныхъ болѣзней, и желаетъ избѣгать ихъ: куда отъ нихъ спасется онъ, какъ не къ Богу своему чрезъ гробъ? Боятся мученій совѣсти, не терпятъ туги сердечной, тяготится крушеніемъ духа, боятся самаго себя и хочетъ убѣжать: куда, кромѣ Господа? Ибо только въ Богѣ человѣкъ можетъ обрѣсти себя самаго: *убояхся отъ лица твоего и бѣжахъ ко Господу*. Тяготитъ меня мое странничество въ мірѣ, мучительно мнѣ разлученіе съ небомъ, и потому *иду ко Отцу* моему. Таковы, по настоящему должны быть мысли и чувства христіанина въ разсужденіи смерти.

Итакъ, да не смущается сердце наше, когда видимъ жертвы смерти предъ собою. Если бы у насъ не было смерти, то не было бы и жизни, т. е. безсмертія. Если бы гробъ не захотѣлъ отворяться предъ нами; то мы вовсе не имѣли бы пути къ небу и никогда не возвратились бы въ свое отечество. Если бы смерть и гробъ были для насъ одно зло, и зло бесполезное, то мы никогда не умирали бы; ибо премудрый и благій Создатель никогда не попустилъ бы намъ такого зла. Но теперь мы видимъ, что всѣ роятся на то, чтобы умереть, всѣ живутъ и суетятся только о томъ, чтобы имѣть себѣ пріютъ въ гробѣ. Вся земля усыяна костями мертвыхъ, какъ поле пшеницею; живые не находятъ мѣста—гдѣ бы ступить безъ того, что бы ногою не потревожить праха почившихъ. Что это значить? Значить, что нашъ Отецъ небесный желаетъ всѣхъ насъ имѣть при Себѣ и съ Собою.

Паче же да не смущается, ни устрашается нынѣ сердце тѣхъ, кои въ усопшемъ нынѣ братѣ и сотрудникѣ нашемъ лишились лучшаго друга, нѣжнаго отца и надежнѣйшей опоры жизни. Разлученіе присорбно для оставшихся; но смерть успокоила усопшаго, который много страдалъ и бо-

лѣзноваль. Потеря велика, невознаградима для живыхъ; но она пріобрѣтеніе для умершаго. *Аще бысте любили Мн,* говоритъ Спаситель, *возрадовалися бысте убо, яко рихъ: иду ко Отцу.* Если и теперь живые любятъ усопшаго, то имъ не должно паче мѣры сокрушаться. Онъ отшелъ къ Отцу небесному, но не унесъ съ собою любви къ живымъ; ибо смерть не расторгаетъ узъ ея: истинная любовь сама вѣрка яко смерть; у нея нѣтъ различія между живыми и мертвыми. Аминь.

Б. Д.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЦЕРКВИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЗА XVI—XVIII СТОЛ.

(Продолженіе)¹⁾.

Вскорѣ послѣ изданія Апологіи, не знаю почему и для какой цѣли, поѣхалъ Смотрицкій въ Кіевъ²⁾, гдѣ частію

¹⁾ См. № 21-й кіев. епарх. вѣд.

²⁾ *Примѣч. переводчи.* О причинахъ, побудившихъ Мелетія Смотрицкаго ѣхать въ Кіевъ, онъ сообщаетъ въ своей *Протестации*, которую Вишневскій, кажется, не имѣлъ подъ руками, хотя ниже и упоминаетъ о ней. Здѣсь говорится, что на 8-е сентября 1627 г. въ Кіевѣ созванъ былъ помѣстный соборъ, куда прибылъ и Смотрицкій. Здѣсь Іовъ Борецкій и Могила предложили Мелетію подвергнуть составленный имъ катехизисъ (Смотрицкій цѣлю своей поѣздки на Востокъ, выставялъ, главнымъ образомъ, исправленіе подъ руководствомъ восточныхъ патріарховъ составляемаго имъ катехизиса) цензурѣ духовныхъ лицъ. Смотрицкій соглашался на это, но испрашивалъ позволенія предварительно издать свои разсужденія о разности между церквами восточною и западною, что, по его словамъ, было необходимо въ тѣхъ видахъ, дабы облегчить цен-

посредствомъ увѣщаній, а частію и насильственными мѣрами митрополитъ Петръ Могила склонилъ его къ отреченію отъ уніи. При этомъ едва было не дошло до пролитія крови,

зурѣ чтеніе самаго катехизиса. Просьба Мелетія была уважена. На этомъ соборѣ разсуждали также о мѣрахъ къ примиренію съ уніатами. — Спустя полгода послѣ означеннаго собора, для болѣе всесторонняго обсужденія вопроса о сближеніи съ уніатами, Іовъ Борецкій назначилъ на шестой недѣлѣ великаго поста соборъ въ Гродекѣ (на Волыни). Къ назначенному времени сюда прибыли слѣдующіе іерархи: Смотрицкій, Іовъ Борецкій, Петръ Могила и Исаакій Борисовичъ. Болѣе всѣхъ ораторствовалъ на соборѣ Мелетій Смотрицкій. Онъ доказывалъ, что разности между церквами восточною и западною незначительны, но что, не смотря на единство вѣры между ними, первая изъ нихъ заражена страшною болѣзнію — не признаніемъ главенства римскаго папы, и что единственное средство противъ этого зла состоитъ въ соединеніи съ римскою церковію. По свидѣтельству Смотрицкаго, Іовъ Борецкій и Петръ Могила поручили изложить ему свои мысли о разностяхъ между православіемъ и уніею письменно. *Consideratiæ* эти предложено было издать въ свѣтъ и, рассчитывая на успѣшное ихъ дѣйствіе, созвать въ томъ же 1628 году соборъ изъ духовныхъ и мірянъ западно-русской православной церкви, и на этомъ соборѣ постановить окончательное рѣшеніе по поводу религіознаго соглашенія *Fusi сз Русью*, т. е. унитовъ съ не уніатами (Protestacya, стр. 2—3.

Въ примѣчаніяхъ Вишневскій приводитъ слѣдующія выдержки изъ сочиненія Смотрицкаго, касающіяся кievскаго собора 1628 года:

«Мнѣ на кievскомъ соборѣ (говоритъ Мелетій) нѣкоторые изъ вашихъ (православныхъ) передовыхъ людей выставили на видъ, что та сторона, къ которой я стремлюсь посадить меня ниже, чѣмъ я сижу у васъ; что изъ архіепископа меня сдѣлають епископомъ и то какимъ-нибудь

по крайней мѣрѣ, такъ утверждаетъ іезуитъ Рутка, ссылаясь на свидѣтельство самаго Смотрицкаго. Какъ бы то ни было, на православномъ соборѣ въ Кіевѣ Смотрицкій

очень незначительнымъ (iakiego^s ratchego tytułu), вслѣдствіе чего я въ церкви русскаго народа долженъ буду понизиться, а не повыситься». (Paraenesis стр. 23).

«Обращаю вниманіе на то, что *станъ духовный восточнаго православія* въ своей *Погибели* несправедливо лишаетъ духовной власти своихъ епископовъ и старшихъ и незаконно приписываетъ свѣтскимъ людямъ первенство въ дѣлахъ церковныхъ. Въ примѣръ извращенной передачи фактовъ, я укажу на то, что *причина пріѣзда нашего въ Кіевъ на соборъ* указывается не та, которая высказана была нами въ Гродектѣ, имѣннн печерскаго монастыря; такъ здѣсь выставляются такія побужденія моего пріѣзда въ Кіевъ, о которыхъ я никогда и не думалъ. Мои слова подтверждаютъ письма, которыя я получалъ отъ разныхъ особъ русскаго народа за нѣсколько недѣль до начала сейма, предъ его окончаніемъ и выходомъ въ свѣтъ конституціи; въ этихъ письмахъ я приглашался на соборъ. Обращаю вниманіе на второе извращеніе въ *Погибели*: здѣсь говорится, что я за свою Апологію былъ заподозрѣнъ и признанъ мудрствующимъ противное восточному православію. Богъ отпуститъ этимъ суетнымъ людямъ, что они не хотятъ понять такихъ явныхъ вещей (Paraenesis, стр. 8).

«Я послалъ Апологію первоначально своимъ *церковникамъ* (разумѣются Борецкій и Могила), которые обѣщались отослать мнѣ ее въ скоромъ времени, чего однако не исполнили, удерживая у себя мое сочиненіе цѣлыхъ семь недѣль; это сдѣлано ими съ умысломъ: они таили сочиненіе, чтобы по пріѣздѣ моемъ на меня, не знающаго объ ихъ коварствѣ и ничего дурнаго въ нихъ не подозрѣвающаго, напасть и сдѣлать

свою Апологію проклялъ, топталъ ее ногами и разорванные листы кидалъ въ огонь, — подробности, о которыхъ его біографъ *Суша* умалчиваетъ ¹⁾. Что отреченіе Смотрицкаго

то, что послужило бы не только къ моему вреду, но и ко вреду всей церкви ихъ исповѣданія; это они исполнили такими злостными способами, которые отнюдь не пристойны служителямъ Бога и добрымъ церковникамъ» (Paraenesis стр. 9).

И въ другомъ мѣстѣ: «то, что случилось со мною въ Кіевѣ вслѣдствіе злостныхъ мѣръ собора, передается людямъ въ иномъ видѣ, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ».

Затѣмъ Смотрицкій сожалѣетъ, что не принялъ мученической кончины на означенномъ соборѣ: «на томъ прошедшемъ кіевскомъ соборѣ мнѣ слѣдовало бы душу свою положить..... о чемъ я сожалѣю».

«Тамъ (въ Кіевѣ) не было собора, имѣющаго въ виду изслѣдованія истины: тамъ не было собесѣдованій, посредствомъ которыхъ по частямъ было бы разсмотрѣно и обслѣдовано мое сочиненіе. Соборъ все осудилъ, вслѣдствіе мнѣнія двухъ лицъ, если только не одного, и то постоянно пьянаго». (Paraenesis).

¹⁾ *Примѣч. переводч.* Процессія анаематствованія происходила въ день Успенія Богородицы въ большой лаврской церкви. На литургіи, по прочтеніи евангелія, духовные члены собора вышли изъ олтаря и стали около амвона. Петръ Могила раздалъ имъ листы Апологіи и зажженные свѣчи. Смотрицкій въ архіерейскомъ облаченіи вошелъ на амвонъ и прочиталъ подписанный имъ и скрѣпленный его печатью актъ отреченія. При слѣдующихъ словахъ акта: *въ доказательство моего раскаянія я предъ глазами всѣхъ вашихъ милостей подвергаю позору это мое сочиненіе, названное Апологіей, рву его и подъ ноги мои*

было неискреннее, вынужденное обстоятельствами, — объ этомъ мы имѣемъ собственное его свидѣтельство, достовѣрность котораго подтверждается послѣдующею жизнію Мелетія. Изъ

бросаю, — Смотрицкій, а за нимъ все члены собора, загасили свѣчи, разорвали находившіеся въ ихъ рукахъ листы Апологіи и топтали ихъ ногами.

Подный текстъ акта, помѣщенного въ Аполліи Апологіи читается слѣдующимъ образомъ: «Я Мелетій Смотрицкій милостію Божіею Архіепископъ Полоцкій, бывши взятый отъ всея церкви нашей Руской въ подозрѣне отступства отъ Вѣры Православной Греческой Соборной Церкви Вѣсточной: А выистѣемъ подь именемъ моимъ зъ друку выданой Апологіею отитулованой книжки, еще барзій въ тогожъ отступства подозрѣне поданой презъ сее мое оголошене всей церкви моей Руской черезъ милость вашу притомныхъ на сесь часть въ Святой Обители Печерской и въ храмѣ семь святомъ Пречистой Дѣвы Богородицы Оусневію посвященномъ до вѣдомости доношу: ижъ зъ части нѣкоторой таковому отъ Православныхъ догматъ облуженю самъ подлегаю, зъ болшей еднакъ части тое такое облужене сталося быти признаваю зъ своложного домыслу особы той, которой тая Апологія языкомъ Полскимъ зъ друку быти выдана была отъ мене повѣрена: меновите не злого умыслу Касіана Саковича въ монастыру Дубенскомъ Преображенія Господня старшенствующаго. Которое не осторожное облуженесе, такъ иле до самого моего погрешенія, ягъ и иле до шкодливого повѣренія противно Православнымъ Вѣсточной Церкви Догматомъ быти познавши, и признавши: милостива быти погрѣшенію моему Господа Бога умоляю, а всей Церкви моей Руской тогожъ Добротливого Бога моего доброволне обещую, же южъ на потомъ всею душею моею выстерегатися того хо-

вѣстно, что Смотрицкій тотчасъ же послѣ кievскаго собора опять перешелъ на сторону уніи и оставался жаркимъ ея приверженцемъ до самаго конца своей жизни. Въ *Paraenesis* вѣ Смотрицкій приводитъ нѣсколько очень любопытныхъ данныхъ относительно взгляда православныхъ на его отступление отъ нихъ. «Весь народъ русскій, говоритъ Мелетій, удивляется, что я хвалю унію и забочусь о ней; нѣкоторыя знатныя лица изъ среды васъ (православныхъ) пишутъ мнѣ, что они скорѣе ожидали бы своей смерти, чѣмъ означенной перемѣны во мнѣ. И одни приписываютъ мнѣ корыстолюбіе (*lakomstwo*), говорятъ, что я сдѣлалъ это ради Дермана; другіе указываютъ на гордость, утверждая, что я учинилъ это, дабы выдвинуться въ качествѣ дѣятеля изъ среды своего народа; третьи подыскиваютъ еще иныя причины, заявляя, что я на старости лѣтъ безъ стыда отступилъ отъ своей вѣры и церкви и, все свое истребивши, погнался за свѣтомъ. Прежде этого времени — говорятъ — не зналъ во что вѣрилъ, а теперь Дерманъ научилъ его вѣртъ. Я же со спокойною совѣстію передъ Всевидящимъ Богомъ говорю, что во мнѣ нѣтъ никакого лукавства: нѣтъ ни алч-

чу; даючи въ сей святой Церкви вѣдомость того моего жалованя презъ знакъ овый, же передъ очима милостей вашихъ всѣхъ той мой Апологію названный скриптъ зневажаю, шарпаю и подъ ноги моѣ помѣтаю: подъ клятвою учиненною Господу Богу на онъ часъ кдѣмъ былъ при Преосвященномъ Господинѣ моемъ и прочіихъ Церкви нашей Росской Архіереахъ на Архіерейство отъ святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Господина Отца Теофана подъ послушенство Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго произвоженъ и рукополаганъ. Року. 1628, Августа 14 дня.

ности, ни гордости; а равно отъ своей вѣры и церкви я не отступалъ. Что касается Дерманя, то его соблаговолили дать мнѣ Богъ по своей справедливости: онъ данъ былъ мнѣ въ то время, когда я, возвратившись изъ путешествія, за явное порицаніе ересей Зизанія, Филалета, Ортолога, К्लирика и др., а также за привезенное мною отъ отца патріарха письмо, былъ разгнѣвавшимся на меня кіевопечерскимъ архимандритомъ (прежнимъ) подвергнутъ такому осужденію, что мнѣ не дозволено было имѣть мѣстопробыванія ни въ одномъ изъ кіевскихъ монастырей. Притомъ Дерманъ въ то время, когда я отправлялся на Востокъ уже по милости Божіей расположеннымъ къ уніи, имѣлъ опредѣленнаго и здороваго настоятеля, при жизни котораго добиваться его мѣста у меня не было и въ помышленіи.

Послѣ кіевского собора, на которомъ проклята была Апологія Смотрицкаго, имъ издана была:

Protestacya przeciwko soborowi w Kiiowie obchodzonemu.
Lwow. 1628 г., въ 4 д. л.

Противъ этого сочиненія православными издана была брошюра подъ заглавіемъ *Погибель* ¹⁾, въ которой, по словамъ Смотрицкаго, *ложныя извѣстія вываются за правду.*

Въ это время папа Урбанъ, желая окончательно укрѣпить въ Смотрицкомъ расположенность къ уніи, не только содѣйствовалъ ему своимъ вліяніемъ относительно полученія въ управленіе дерманскаго монастыря, но кромѣ того наименовалъ его *Архіепископомъ Геранольскимъ* и въ особой грамотѣ восхвалялъ его приверженность къ римской

¹⁾ Брошюра *Погибель*, упоминаемая здѣсь, есть ни что иное, какъ *Аполлія Аполонія*, которую Вишневыскій, — что нами замѣчено выше, — не справедливо считаетъ *Аполонією* Смотрицкаго.

церкви. Эти милости, посыпавшіяся на Смотрицкаго, еще болѣе озлобили противъ него православныхъ ¹⁾, такъ что, по свидѣтельству Мелетія, самая жизнь его находилась въ опасности.

Когда въ тотъ самый годъ, въ которомъ издана была Апологія (1628), виленское братство писало Смотрицкому, прося его, «чтобы онъ устранилъ родившееся относительно него подозрѣніе, такъ какъ одни считаютъ его *уніатомъ*, а другіе утверждаютъ, что онъ замышляетъ какія то новости и покушается разорвать Русь на три части», — Мелетій отвѣчалъ на эти обвиненія первоначально посредствомъ письма, гдѣ говорить: «касательно меня не извольте беспокоиться, что я думаю *троить Русь*; напротивъ я искренно желаю и стараюсь, чтобы и раздвоенную Русь привести къ единенію»; а потомъ издалъ (въ опроверженіе означенныхъ нареканій) слѣдующее сочиненіе:

¹⁾ Измѣна Смотрицкаго протцовой вѣрѣ дѣйстви- тельно вызвала въ средѣ православныхъ сильное негодо- ваніе противъ отступника. Въ 1875 году въ Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 17) помѣщенъ нами памфлетъ на Смот- рицкаго, составленный православными вскорѣ послѣ его перехода въ унию, гдѣ о Мелетіѣ говорится, что онъ де- монскому житію поревновалъ и свое благочестіе нивчтоже вмѣнилъ, что подобно Лютеру и Кальвину Богоульнымъ упился безбожія виномъ не отъ истиннаго плода лознаго, но отъ своего разума суемернаго, что уподобился Арію дѣломъ и словомъ и во всемъ исполнилъ волю отца сво- его сатаны и т. п., и что если не покается, часть его со Іудею предателемъ и злочестивыми еретики, благочестію сопротивлявшимися». *Примѣч. переводч.*

Paraenesis або напамнненіе од в Богу Веlebnego Melceyusza Smotryckiego рречзонего Archiepiskopa Polockiego et caet., до прречзачнего брадства виленскіего церквіе s. Духа, а в особе іеого до вшзыскіего теу строну народу рускіего учзуніоне. Krakow. 1629.—На оборотѣ заглавнаго листа находится гербъ князя Александра Заславскаго и вірши къ нему; посвятительная прредмова обращена къ тому же князю.

Въ этомъ пррорзведеніи (на 60 стр.) Смотрицкій оправдывается отъ нареканій въ томъ, что въ душѣ не будучи ни уніатомъ, ни православнымъ, онъ замышляетъ вводить въ ррелігіозные догматы нѣчто совершенно новое.

На 62 стр. находится слѣдующее прредупррержденіе:

«При этомъ я посылаю къ В. М. для пррочтенія копію своего письма, которое я въ прроршломъ 1627 году, августа 23 дня, послалъ чрезъ пана Андрея Красинскаго, мѣщанина и купца львовскаго, къ его мил. отцу Кириллу, теперешнему константинопольскому патриарху; письмо это, какъ мнѣ извѣстно, дошло до патриарха спустя шесть недѣль послѣ вышепобазанной даты, между тѣмъ я и доселѣ не получалъ на него отвѣта. Послѣ этаго (salvo ejus honore) я дѣлаю то, что можетъ служить ко спасенію моеу души и тѣхъ, которые слѣдовали моему прримѣру въ этомъ дѣлѣ».

Далѣ (начиная съ 63' стр.) находится копія упомянутого письма, которое помѣщено здѣсь въ прререводѣ съ латинскаго языка на польскій.

Въ *Paraenesis*'ѣ Смотрицкій совѣтовалъ, чтобы рускіе, живущіе въ литовско-польскомъ государствѣ, избрали себѣ особаго патриарха. Вотъ его разсужденія относительно этаго прредмета:

«Что потеряла Русь вслѣдствіе того, что означенные митрополиты (Семивлахъ и игумень Григорій) были посвя-

щены не константинопольскими патриархами, и даже противъ ихъ желанія,—и что южно-руссы повиновались митрополиту, постановленному папою? Развѣ это нанесло какой либо ущербъ русскому народу и православной вѣрѣ; развѣ повредило его правамъ и вольности? И въ настоящее время какой можетъ быть вредъ, когда ради чрезвычайно важныхъ и вполнѣ законныхъ причинъ Русь освободится отъ послушанія константинопольскимъ патриархамъ и, слѣдуя примѣру другихъ народовъ (москвитянъ, сербовъ), изберетъ себѣ особаго архіепископа или патриарха?—Предполагаемое событіе не только не послужитъ ко вреду, но и принесетъ великіе и спасительные плоды: соединить русскій народъ съ католиками—поляками и литвинами въ вѣрѣ и любви и чрезъ это очистить его отъ заблужденій и ересей *Зизаніевъ* и другихъ тому подобныхъ писателей; устроить школы, воздвигнетъ семинаріи, снабдитъ церкви хорошими проповѣдниками и духовниками, внесетъ порядокъ въ монастыри, издастъ катехизисъ соединеннаго вѣроисповѣданія, исправитъ напѣвы и мелодіи, пересмотритъ церковныя книги и послѣ того издастъ ихъ въ свѣтъ, уничтожитъ не одобрительные обычаи и привычки духовенства и свѣтскихъ людей, и такимъ образомъ въ непродолжительное время представить русскую церковь, какъ по внутреннему виду, такъ и по наружному, въ такой красотѣ, какою она доселѣ никогда не имѣла. Я не упоминаю о правахъ, свободѣ и вольности какъ для духовныхъ, такъ и свѣтскихъ: чрезъ выполненіе моего совѣта отворятся (русскому народу) двери ко всѣмъ должностямъ и почетнымъ званіямъ, а также ко всегдашнему внутреннему спокойствію. Такимъ образомъ, приобретется полезное и для души и для тѣла» (стр. 32).

«Избраніе русскимъ народомъ, по примѣру другихъ

націй, особаго архієпископа или митрополита не только не принесеть невзгодъ, но и будетъ весьма благотворно какъ для души, такъ и для тѣла; потому что при домашнемъ церковномъ управителѣ соборы происходили бы пристойно, церковные недостатки восполнялись бы, и то, что представится полезнымъ и спасительнымъ для церкви, всесторонне, безъ всякой помѣхи обсуждалось бы и приводилось до желаемаго конца; и вскорѣ сдѣлалось бы то, что отъ избытка духовныхъ даровъ въ духовенствѣ восполнились бы недостатки и другихъ народовъ той же вѣры и языка. А то, въ настоящее время, имѣемъ ли мы *катехизисъ*? есть-ли у насъ *проповѣди*? есть-ли *житія святыхъ*? существуютъ ли у насъ духовныя, душеспасительныя *экзерциціи*?.. У насъ читаются труды еще прошлыхъ св. вѣковъ—читаются *Сборники*, читаются *Прологи*,—да и эти произведенія не понимаются какъ самими чтецами, такъ и ихъ слушателями, и выходитъ, что означенные чтецы ко рту голодныхъ людей подносятъ вкусные куски, но не даютъ ихъ ѣсть, равно какъ и сами не способны сдѣлать этого. Но главная причина, побуждающая насъ заботиться объ избраніи особаго патріарха, состоитъ въ томъ, что часто папстіаршескій престолъ (въ Константинополѣ) занимають святокупцы, каковъ на примѣръ былъ патріархъ, смѣстившій съ престола настоящего и пославшій его въ заточеніе; занимають и еретики, каковъ на прим., изъ числа многихъ другихъ и настоящий патріархъ, о которомъ такимъ образомъ отзываются не только въ Константинополѣ, но и повсюду».

Вслѣдствіе официальнаго провозглашенія уніи на Брестскомъ соборѣ, многія знатныя литовскія и южно-русскія фамиліи измѣнили православію и перешли въ литино-уніат-

скій лагерь. Смотрицкій съ большимъ злорадствомъ указываетъ на этотъ фактъ:

«Нѣкогда смотря на нераздѣльные дома князей, пановъ, шляхтичей, воеводъ, каштеляновъ, старостъ, державцевъ и урядниковъ другихъ придворныхъ и земскихъ должностей и почетныхъ званій, принадлежащихъ къ церкви твоего (православнаго) вѣроисповѣданія, — какъ можно было даже помыслить о такомъ *умаленнн* ихъ (я не говорю объ совершенномъ уничтоженіи), которое ты видишь въ настоящее время!.. Теперь ты не досчитываешься у себя многихъ знатныхъ фамилій, многихъ видишь униженныхъ, многихъ раздѣленныхъ. Отцы, Русь—твоего вѣроисповѣданія, а сыновья и дочери—католики. Послѣ смерти отцевъ, что ты будешь дѣлать въ видахъ своего размноженія? Отцы вашего вѣроисповѣданія произвели для размноженія своей вѣры потомство; потомство приняло католичество; неужели вы надѣетесь, что дѣти сихъ потомковъ будутъ размножать вашу религію? Не ожидаю, ускользнули всѣ они изъ вашихъ рукъ».

Бранчивая полемика Смотрицкаго съ православными закончена была слѣдующимъ произведеніемъ съ его стороны:

Exaetesis albo Expostulatio, to iest rozprawa między Apologią y Antidotum, o ostatek błędów, herezyi y kłamstw Zyzaniowych, Philaletowych, Orthologowych y Klerykowych, uczyniona przez w Rogu Wielebnego Melecjusza Smotryckiego rzeczzonego Archiepiskopa Polockiego, Episkopa Witebskiego y Mścislawskiego, Archimandrytę Wileńskiego y Dermańskiego, do oboiey strony narodu Ruskiego. A. D. 1629. Apl. 3. w monasterze Dermanskim cum licentia superiorum.— Второе изданіе вышло во Львовѣ. Книга посвящена кievскому воеводѣ Александру съ Острога *Заславскому*.—Въ

произведеніи этомъ Смотрицкій называетъ протопопа *Мужиловскаго*, автора *Антидота*, — «*duszożgubnym Pharmakoreą*».

Умеръ М. Смотрицкій въ декабрѣ 1633 года, будучи отравленъ, какъ утверждаютъ латино-уніаты, человѣкомъ, подосланнымъ православными ¹⁾. Біографъ Смотрицкаго Суша

¹⁾ Послѣ смерти Смотрицкаго въ средѣ латино-уніатской ходила настойчивая молва объ отравленіи Мелетія православными. Въ изданномъ нами *окружномъ посланіи уніатскаго митрополита Веліамина Рутскаго, извѣщающемъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ смерть М. Смотрицкаго* (Кіев. Епарх. Вѣд. 1877 г., № 3), относительно болѣзни Мелетія читаемъ, между прочимъ слѣдующее: «Хороба его такая была: одинъ зацный сенаторъ всѣмъ добре знаемый, едучи презъ Межиречь, который подъ Острогомъ, вступилъ до отцовъ францѣшкановъ, тамже ксендцу Кварднанови поведилъ, ижъ слышалъ отъ стороны противное, же отецъ Смотрицкій въ короткомъ часе знесеный будетъ презъ трутизну (отраву) и просилъ его отца францѣшкана, жебы доехалъ до небожика и перестерегль его; снать же небожчикъ то не уважилъ. Кгды пришолъ до него дякъ одинъ с Кіева, который добрый характеръ въ писаню мель, а ояъ такого писаря потребовалъ, принялъ его, былъ у него на покою, затымъ ускаргатися почалъ на слезену (*bol sledziony*—болѣзнь селезенки) першаго Августа по старому, ходилъ еднакъ и все отправовалъ яко и первой, хотяжь отъ часу слазель; хотечи поратовати здорове свое до Острога поехалъ, а такъ тамъ слаземъ будучи бралъ лекарство презъ две недели; тымъ часомъ тотъ дякъ зничнолъ и не ведають где есть. По лекарствахъ далеко слабшимъ вернулъ се до монастыря, намовили его жебы для здоровья въ такой слабости будучи зажилъ чого мразного, а нѣ намовити а нѣ

говорить, что онъ приказалъ похоронить себя съ папскою грамотою, которая по смерти Мелетія, будучи вложена въ его руку, такъ крѣпко была сжата, что въ теченіи нѣсколькихъ дней нельзя было вынуть ея. На погребеніи Мелетія иезуитъ Войцѣхъ Кортисцій говорилъ проповѣдь, которая потомъ издана была подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Widok potyczki wygraney, zawodu dopędzonego, wiary dotrzymaney od przewielebnego w Christusie Meleciusza Smotryckiego Archiepiskopa Hierapolitańskiego, Archimandryty Dermańskiego, na jegoż pogrzebie. Przed iasnie Przewielebnym Józefem Rutkim Metropolitą Kiiowskim, Przewielebnym Poczapowskim Episkopem Luckim, y wielu inszych duchownego y swieckiego stanu osób zacnych, z zalem powinym w Cerkwi Derm. wystawiony d. 29. st. 1634. Wilno, in 4.

Въ сочиненіяхъ Смотрицкаго, писанныхъ по-польски, стиль простой, сильный, иногда, впрочемъ, темный и растянутый; слововыраженіе не польское, сильно отзывающееся устарѣлою славянщиною, вносить которую въ польскій языкъ

упросити не могли, а ужъ тежъ жадное речи не едалъ толко коливочки отъ сливокъ, або што иного тому подобнаго и то рѣдко, а потомъ и тые ести не могли; ускаржалъсе же его палило внутрь и видела се быти *Febus hestica*, а жадень знакъ трвалъ, якобы готовымъ на смерть былъ». — Но наши лучшіе изслѣдователи по исторіи западно-русской церкви не довѣряютъ латино-униатскому извѣстію объ отравленіи православными Мелетія Смотрицкаго, основываясь главнымъ образомъ на томъ, что означенное извѣстіе приурочено къ 1633 году, когда Смотрицкій много потерялъ изъ своего прежняго значенія и мало уже былъ опасенъ православнымъ (*Литов. Церков. Унія. т. II, стр. 163—164*). *Примѣч. переводч.*

въ 17 стол. не слѣдовало; къ такимъ словамъ должно отнести напр., слѣдующія: duszetracacy, kakol, Chrystonoŝce, bogolubce, prawosławce, krzywosłowce, źzelubce. Впрочемъ, между словами, взятыми изъ славянскаго языка, нѣкоторые образованы чрезвычайно удачно; таково. напр. слово—bogosłowies вмѣсто teolog, и въ особенности слово—bogosłowicъ въ смыслѣ изучать богословіе, разсуждать о богословскихъ предметахъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДАМСКІЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЬ

(издаваемый торговымъ домомъ модныхъ вещей и бѣлья А. Тарочешникова, поставщика двора ея императорскаго высочества великой княгини Александры Петровны)

„МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ“,

съ бесплатными двумя преміями

1. Альбомъ на 6 листахъ исполненъ хромофотографіей цвѣтными красками: 1) Взрывъ турецкаго монитора «Хивзи-Рахмана». 2) Портретъ Дубасова. 3) Портретъ Шестакова. 4) Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай у Зимницы, подъ прикрытіемъ артиллеріи, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня. 5) Переправа черезъ Дунай вплавь казаковъ и высадка войскъ у Систова. 6) Переходъ русскихъ войскъ у Браилова по плавучему мосту. Мѣстности обозначены №№: № 1) Русская батарея; № 2) Галацъ; № 3) Турецкая де-

ревня Читнямъ; №№ 4) и 5) развалины Гичета; № 6) Железная дорога къ дунайской гавани, гдѣ русскій небольшой гарнизонъ держался противъ 30,000 турецкой арміи. Премія эта разослана гг. подписчикамъ при 6-мъ № журн. 15-го ноября. Гг. желающіе имѣть эту премію безъ журнала могутъ получить ее съ перес. за *три* руб. въ редакціи, а также и въ книжн. магазинахъ. Кромѣ того 1-го января гг. подписчики получаютъ еще вторую премію, состоящую изъ 12-ти художеств. литографированныхъ портретовъ русскихъ героевъ современной войны; эти портреты слѣдующіе: 1) г. Свобелевъ. 2) Гурко. 3) Тергукасовъ. 4) Обручевъ. 5) Драгомировъ. 6) Лазаревъ. 7) Радецкій. 8) Лорисъ-Меликовъ. 9) Тотлебенъ. 10) Дубасовъ. 11) Шестаковъ и 12) Гейманъ.

Съ 1-го сентября 1877 года журналъ вступилъ въ шестой годъ своего изданія по улучшенной программѣ и выходитъ 1-го и 15-го числа и заключаетъ въ себѣ до тысячи литографированныхъ рисунковъ въ годъ дамскаго и дѣтскаго туалетовъ и бѣлья, и для всѣхъ ихъ прикладываются цѣльныя вырѣзныя и нарисованныя выкройки въ натуральную величину, изъ которыхъ дается до 300 вырѣзныхъ выбоекъ въ ростъ человѣка; рисунки эти берутся съ парижскихъ моделей и еще изъ 20 слѣдующихъ самихъ лучшихъ французскихъ изданій: «Aquarelle-mode», «Elegance parisienne», «Mode artistique», «Moniteur de la mode», «Haute nouveauté de Paris», «Mode actuelle», «Lingère parisienne», «Bon ton», «Courrier de la mode», «Gazette rase», «Dernière mode», «Printemps», «Modes parisiennes», «Journal de coiffeurs», «Mode françaises», «Journal des dames et des demoiselles», «Mode de Paris или Illustrateur des dames» и спеціальный англійскій журналъ дѣтскихъ модъ «Boys and

Girls»; изъ всѣхъ этихъ изданій избираются только тѣ рисунки, которые болѣе соотвѣтствуютъ нашему сезону, такъ какъ многіе туалеты парижскихъ изданій не подходятъ къ условіямъ русской жизни. Подъ каждымъ туалетомъ объясняется, какъ слѣдуетъ подбирать полонезы или тюники и сколько идетъ аршинъ матеріи и гарнировки на весь туалетъ, а также назначена и цѣна его въ готовомъ видѣ. Кроме того дается: 12 картинъ, раскрашенныхъ акварелью, 12 листовъ приложений съ цвѣтными рисунками всевозможныхъ рукодѣлій, а также рисунками въ русскомъ и мало-россійскомъ стилѣ для вышивки рубашекъ, полотенецъ, салфетокъ, скатертей, юбокъ, шторъ, драпри, кальсонъ, кофты и т. п. Дамское, дѣтское и мужское бѣлье будетъ помѣщено въ совершенно полномъ составѣ. Особенное вниманіе редація обратитъ на выборъ приданнаго. Въ журналъ войдутъ туалеты для пожилыхъ и полныхъ особъ, а также обратится особенное вниманіе на домашніе туалеты въ отношеніи ихъ экономіи. При заказѣ редація высылаетъ образчики новыхъ матерій, за пересылку которыхъ прилагаются двѣ марки по 8 в. Гг. подписчики могутъ выписывать отдѣльный патронъ любой вещи, по своей тали, высылая для этого мѣрку по указанію нашихъ фигуръ; за каждый подобный патронъ платится 40 коп. съ пересылкою.

1-го числа помѣщается хозяйственный отдѣлъ, а 15—модная хроника.

Журнальный годъ считается съ 1-го сентября 1877 года по 1-е сентября 1878 года, потому что въ это время въ Парижѣ приготовляются всѣ новости на осенній и зимній сезонъ и по полученіи нашимъ торговымъ домомъ послѣднихъ моделей, редація въ первыхъ семи №№ журнала

помѣстила всѣ новые рисунки съ моделей и къ нимъ приложила цѣльныя вырѣзы. выкройки въ ростъ челоуѣка.

Гг. годовые подписчики, вновь записавшіеся, получаютъ всѣ вышедшіе №№, т. е. съ 1-го сентября 1877 г. и съ двумя выше назначенными преміями.

Цѣна изданія съ пересылкою и доставкою за годъ семь рублей.

№ 1-й журн. вышелъ 1-го сентября 1877 г.

Кромѣ того открыта подписка съ 1-го января 1878 г. и по 1-е сентября 1878 г., т. е. на 8 мѣсяцевъ, цѣна 5 руб. съ пересылкой, и гг. подписчики пользуются второй преміей изъ 12 портр., а первую премію могутъ получить съ уступкой 60%, т. е. за 1 р. 20 коп. съ пересылкой.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ, Караванная, домъ № 18, въ бель-этажѣ, и въ книжныхъ магазинахъ. Въ Москвѣ, у П. Г. Соловьева Стр. 5., домъ Алексѣева. Подписка о 2-мъ изданіи «Модныя Выкройки» стоющемъ 3 р. 50 к. въ годъ см. въ будущемъ №.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1878 ГОДУ

НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ

„МІРСКОЕ СЛОВО“

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Народная газета «Мірское Слово», оканчивающая нынѣ четырнадцатый годъ своего существованія, съ Божіею помощію, будетъ издаваться и въ 1878 году, въ томъ же религіозно-нравственномъ и патріотическомъ направленіи, въ какомъ издавалась она и доселѣ. Цѣль этой газеты, кромѣ ознакомленія средняго и низшаго сословія общества

съ касающимися ихъ правительственными распоряженіями, — доставлять русскому народу религіозно-воспитательное и нравственно-развивающее чтеніе, а затѣмъ сообщать ему и нужныя для него разныя свѣдѣнія, особанно полезныя въ хозяйственномъ и домашнемъ быту.

Подписная цѣна за 52 №№ (съ иллюстрированными статьями въ каждомъ) еженедѣльной народной газеты «Мірское Слово» на 1878 годъ, *три* рубля серебромъ, но для подписчиковъ «Странника» — *два* рубля (или за оба изданія — «Странникъ» и «Мірское слово», вмѣсто 8-ми *семь* руб.), съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста російской имперіи, а также съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ.

Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» и народной газеты «Мірское Слово», въ С.-Петербургъ.

Редакторъ-издатель священникъ *Сергій Протопоповъ*.

О Б Ъ И З Д А Н І И

СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1878 году.

Въ будущемъ году *Современныя Извѣстія* выйдуть, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя, руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, учебныхъ и художественныхъ); извѣстія о происходящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ

и тѣхъ мѣсть за границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе общества.

Съ направленіемъ *Современныхъ Извѣстій* минувшія десять лѣтъ достаточно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

Цѣна изданія:

На города: на 12 мѣс. 10 р., 11 м. 9 р. 25 к., 10 м. 8 р. 50 к., 9 м. 7 р. 75 к., 8 м. 7 р., 7 м. 6 р. 25 к., 6 м. 5 р. 50 к., 5 м. 4 р. 60 к., 4 м. 3 р. 70 к., 3 м. 2 р. 80 к., 2 м. 1 р. 90 к., 1 мѣсяць 1 руб.

Въ удовлетвореніе желаній, неоднократно заявленныхъ отъ иногороднихъ подписчиковъ, редація *Современныхъ Извѣстій*, при главной своей конторѣ, учредила *Книжное Агентство*, со специальною цѣлью—удовлетворять иногородныя требованія по выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій. Подписка принимается *Книжнымъ Агентствомъ* на всѣ выходящіе въ Россіи журналы и газеты. Книги, о выходѣ которыхъ въ свѣтъ опубликовано или которыя значатся въ каталогахъ, будутъ, по требованію, высылаемы съ первою почтою. Требованія адресовать въ *Книжное Агентство* при *Современныхъ Извѣстіяхъ* въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ *Н. Гилляровъ-Платоновъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1878 Г. НА ЖУРНАЛЬ

„ПЧЕЛА“

Русская Иллюстрація,

ЖУРНАЛЬ ИСКУССТВЪ, ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

50 номеровъ въ годъ, всего въ годъ 800 стран., кромѣ обертки, рисунковъ въ теченіи года до 400, три художественныя преміи и 24 художественныхъ приложенія.

Художественнымъ отдѣломъ завѣдуетъ профес. Академіи
Художествъ и С.-Петербургскія Универ. А. В. Праховъ.

Отвѣтственный редакторъ и соиздатель, художникъ
М. О. Микѣшинъ.

Цѣна: съ пересылкой и доставкой на годъ 12 р. с.,
на полгода 7 р. с., безъ пересылки и доставки на годъ
10 р. с., на полгода 6 р. с.

Цѣна за границу: Въ Европу, Алжирь, Египеть, Сѣверн.
Америку, Бразилію, Китай, Японію и Индію на годъ 15 р. с.
Во всѣ остальные мѣста, 20 р. с. Цѣна номера въ отдѣль-
ной продажѣ 30 к. с., гг. иногородные прилагаютъ кромѣ
того, на пересылку, марками 8 к. с.

Служащимъ въ присутственныхъ мѣстахъ допускается
разсрочка съ уплатою чрезъ казначеевъ помѣсячно впередъ.
Подписка съ разсрочкою принимается исключительно въ Ре-
дакціи.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская улица,
домъ № 7.

Подписныя деньги на 1878 г. Гг. иногородные, равно
какъ и городскіе подписчики благоволятъ адресовать исклю-
чительно на имя Михаила Осиповича Микѣшина, въ Спб.
Захарьевская д. № 7. Туда-же и на то же имя просятъ
адресовать: письма корреспонденціи, рукописи всякаго рода,
рисунки, гравюры и все проч.

Редакція отвѣчаетъ только за то, что будетъ послано
по вышеозначенному адресу.

Содержаніе: Характеристика Императора Александра I-го. — Два поученія
покойнаго профессора Кіевской Духовной Академіи Якова Космыча Амфи-
театрова. — Очеркъ истории литературы и церкви западно-русской за XVI—
XVIII стол. — Объявленія.

Печаталь дозволяется. 3-го Января 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Еульженко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.